

КОНЦЕПТ «СЕМЬЯ» В ТУРЕЦКИХ ПОСЛОВИЦАХ: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

А.М. Зарипова, *alzaripova@yandex.ru*

Московское высшее общевойсковое командное училище, Москва, Россия

Аннотация. В статье рассматривается концепт «Семья» в контексте турецких пословиц как средство отражения национального менталитета и культурных норм. Особое внимание уделяется роли матери и отца, распределению семейных обязанностей и процессу социализации. Анализ пословиц позволяет выявить культурно значимые модели поведения, представления о браке, воспитании и межпоколенческой преемственности, что делает пословицы важным источником для лингвокультурологических исследований.

Ключевые слова: лингвокультурология, турецкие пословицы, репрезентация, культурные ценности, концепт, семья

Для цитирования: Зарипова А.М. Концепт «Семья» в турецких пословицах: лингвокультурологический аспект // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». 2026. Т. 23, № 1. С. 23–29. DOI: 10.14529/ling260103

Original article
DOI: 10.14529/ling260103

THE CONCEPT OF “FAMILY” IN TURKISH PROVERBS: A LINGUOCULTURAL PERSPECTIVE

A.M. Zaripova, *alzaripova@yandex.ru*

Moscow Higher Combined Arms Command School, Moscow, Russia

Abstract. This article examines the concept of “Family” in the context of Turkish proverbs as a reflection of national mentality and cultural norms. Particular attention is given to the roles of mother and father, the distribution of family responsibilities, and the process of socialization. The analysis of proverbs reveals culturally significant behavioral patterns, views on marriage, upbringing, and intergenerational continuity, positioning proverbs as a valuable source for linguocultural research.

Keywords: linguoculturology, Turkish proverbs, representation, cultural values, concept, family

For citation: Zaripova A.M. The concept of “Family” in Turkish proverbs: a linguocultural perspective. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2026;23(1):23–29. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling260103

В современном научном дискурсе проблема межкультурной коммуникации является одной из наиболее актуальных. Данная проблематика находится в фокусе исследований различных научных дисциплин, в частности лингвистических работ таких авторов, как В.А. Маслова, В.Н. Телия, В.В. Красных, Д.С. Лихачев.

Необходимо подчеркнуть значимость языкового фактора в процессе межкультурного взаимодействия. Неверная интерпретация концептов, имплицитно содержащихся в паремиологических единицах, может инициировать «конфликт культур», что представляет собой серьезную проблему в условиях возрастающих миграционных потоков. Несмотря на то, что тема концептов и языковой картины мира является предметом анализа

широкого круга специалистов, она остается недостаточно изученной на материале многих языков, включая турецкий, что обусловлено ограничениями в доступе к лингвистическим источникам.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что анализ репрезентации фундаментального концепта «семья» позволяет получить представление о языковой картине мира соответствующего этноса. В свою очередь, изучение и компаративный анализ языковых картин мира различных этносов способствуют оптимизации межкультурной коммуникации.

Целью данной работы является анализ репрезентации концепта «семья» в турецких пословицах как средства отражения культурных установок,

межпоколенческих связей и национального менталитета. В рамках этой цели рассматриваются языковые средства, передающие идеи родства, семейных ролей, воспитания и социального статуса членов семьи.

Общепринятого определения, единого мнения относительно статуса, предмета и методов лингвокультурологии нет, так как эта наука еще находится в стадии становления. Многие лингвисты дают свое определение лингвокультурологии. Например, согласно определению В.Н. Телия, лингвокультурология есть часть этнолингвистики, посвященная изучению и описанию корреспонденции языка и культуры в их синхронном взаимодействии [6, с. 217]. «Объект лингвокультурологии изучается на «перекрестке» двух фундаментальных наук: языкознания и культурологии» [6, с. 222].

У В.В. Воробьева лингвокультурология определяется как «комплексная научная дисциплина синтезирующего типа, изучающая взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающая этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового (культурного) содержания при помощи системных методов и с ориентацией на современные приоритеты и культурные установления (система норм и общечеловеческих ценностей)» [1, с. 36–37].

В.В. Красных определяет лингвокультурологию как «дисциплину, изучающую проявление, отражение и фиксацию культуры в языке и дискурсе, непосредственно связанную с изучением национальной картины мира, языкового сознания, особенностей ментально-лингвального комплекса» [3, с. 12]. Однако автор не проводит четкой границы между этнопсихолингвистикой и лингвокультурологией.

Е.И. Зиновьева, Е.Е. Юрков называют лингвокультурологию «филологической наукой, которая исследует различные способы представления знаний о мире носителей того или иного языка через изучение языковых единиц разных уровней, речевой деятельности, речевого поведения, дискурса, что должно позволить дать такое описание этих объектов, которое во всей полноте раскрывало бы значение анализируемых единиц, его оттенки, коннотации и ассоциации, отражающие сознание носителей языка» [2, с. 13].

В любой научной дисциплине можно выделить объект и предмет исследования. В лингвокультурологии объектом является «исследование взаимодействия языка, который есть транслятор культурной информации, культуры с ее установками и предпочтениями, и человека, который создает эту культуру, пользуясь языком» [5, с. 36]. Исходя из объекта, можно выделить несколько предметов исследования. Их количество может увеличиваться в связи с продолжением работы по данной теме. Однако уже сейчас можно выделить

основные области, где активно взаимодействуют язык и культура:

1) мифологизированные языковые единицы: архетипы и мифологемы, обряды, поверья, обычаи и ритуалы, закрепленные в языке;

2) паремиологический фонд языка: пословицы и поговорки;

3) фразеологический фонд языка;

4) эталоны, стереотипы, символы;

5) метафоры и образы языка;

6) стилистический уклад языков: в каких формах представлен тот или иной язык;

7) речевое поведение, закрепленное в номинативных единицах;

8) речевой этикет – социально заданные и культурно специфические правила речевого поведения людей в ситуациях общения [5, с. 36–37].

В рамках нашего исследования мы рассматриваем такой предмет лингвокультурологии, как паремиологический фонд языка, а именно пословицы и поговорки.

Лингвокультурология, как и любая научная дисциплина, обладает своим категориальным аппаратом – системой базовых терминов. К ним относятся: культурные семы, культурный фон, культурное пространство, лингвокультурная парадигма, ментальность, культурный фонд, язык культуры и др. К числу таких базовых терминов относится понятие культурного концепта.

Еще одним исследователем концепта является Д.С. Лихачев. Он продолжил рассуждения С.А. Аскольдова и предложил считать концепт «алгебраическим выражением значения, ибо охватить значение во всей его сложности человек просто не успевает, иногда не может, а иногда по-своему интерпретирует его (в зависимости от своего образования, личного опыта, принадлежности к определенной среде, профессии и т. д.)» [4, с. 342].

Также проблемой при описании природы концепта является разграничение понятий «концепт» и «значение». Следовательно, анализ сходств и различий между ними поможет правильно определить понятие «концепт».

Концепт – явление мыслительное, основная форма осуществления понятийного мышления. Это понятийный инвентарь, аппарат, находящийся в распоряжении человека; в сумме они представляют тот понятийный фонд, из которого извлекаются мыслительные единицы для осуществления коммуникации («тезаурус» – термин И.И. Халеевой) [7, с. 13].

Значение – феномен языковой; формируется на основе соответствующих концептов, имеющих универсальную природу; языковое явление, носящее идиознанийский характер и обусловленное типологическими особенностями конкретных языков [8, с. 103].

Из этих определений можно сделать вывод о том, что главным различием между концептом и значением является природа их происхождения.

В народной культуре, фольклоре и этнографических источниках пословицы занимают особое место, и во многих из них затрагивается тема семьи. Когда речь идёт о пословицах, связанных с семьёй, прежде всего вспоминаются выражения, непосредственно упоминающие семью или отдельных её членов. Следовательно, при интерпретации семейной тематики в пословицах основной акцент будет сделан на толковании тех из них, где прямо говорится о семье и её членах.

В проанализированных пословицах можно выделить нормы, касающиеся учреждения семьи (брак, венчание), характеристик её членов и межличностных отношений. Эти нормы охватывают распределение ролей, возложенные обязанности, оценки и суждения относительно поведения членов семьи, а также общественные ожидания в их адрес. Причём эти определения не ограничиваются узкой рамкой – в пословицах упоминаются как члены ядерной, так и расширенной семьи.

Пословица – это краткое, устойчивое изречение, в котором обобщены суждения, выработанные предками на основе многовекового жизненного опыта; она представляет собой правило, мудрую мысль или нравоучение, принятое народом, выразительное по форме, остроумное, побуждающее к размышлению, иногда использующее скрытые или переносные значения, автора которого невозможно установить.

Семья, являясь наименьшей ячейкой общества, представляет собой культурную единицу. Поскольку она отражает аспекты социальной жизни, её тесная связь с пословицами становится очевидной. Народная культура, или фольклор, по сути, представляет собой образ жизни народа. Пословицы как часть фольклора также выполняют важную функцию в отражении и формировании народной жизни.

Причины появления фольклорных произведений напрямую связаны с их социальным назначением. Эти функции могут быть связаны с развлечением или пользой, но в любом случае они тесно связаны с образом жизни. Пословицы как составная часть фольклора затрагивают и семейную жизнь, являющуюся важным аспектом общественного бытия. Поскольку одной из функций семьи является «передача национальной культуры», в рамках этой культурной миссии появляются и пословицы – устойчивые суждения, и нормы. Уже только с этой точки зрения можно проследить тесную взаимосвязь между пословицами и культурным содержанием семьи.

Задача семьи – вырастить ребёнка и сформировать у него устойчивую личность. Пословицы подчёркивают важную роль семьи, особенно матери и отца, в процессе социализации ребёнка. Поведение родителей оказывает влияние на личность ребёнка, их черты характера нередко находят отражение в его поступках. Например, в турецкой традиционной культуре мать с особой строгостью

относилась к защите ребёнка от всего запретного, начиная с внутриутробного периода. Считалось, что запрещённая пища, употреблённая матерью, отразится на нравственности ребёнка. Более того, такое поведение могло, как полагали, оказать негативное влияние и на последующие поколения. В одной из пословиц это выражено следующим образом: *Atanın (dedenin, babanın) yediği ekşi elma (meyve) torununun (çocuğunun) dişlerini kamaştırır*. Кислое яблоко, съеденное отцом (дедом), вызывает ломоту в зубах у внука (ребёнка). Такой образный подход отражает целостное восприятие культуры в структуре семьи. Это свидетельствует о стремлении семьи формировать личность индивида в соответствии с доминирующими культурными нормами. Семья, таким образом, становится средой, формирующей личность, интегрируя индивида в социальную жизнь.

В ряде пословиц эта идея выражена метафорически:

Anaları ne ki danaları ne olsun. Какова мать – таков и телёнок.

Aslı ne ise nesli de odur. Каков род – таково и потомство.

Her şey aslına döner. Всё возвращается к своим истокам.

Arabanın art tekerliği ön tekerlek izine basar. Заднее колесо идёт по следу переднего.

Arabanın ön tekerleği nereden geçerse arka tekerleği de oradan geçer. Где проедет переднее колесо телеги, там же проедет и заднее.

Atanın (babanın) sanatı oğula mirastır. Мастерство отца – наследие сына [9].

Эти пословицы, с одной стороны, указывают на генетическую преемственность, но с другой – подчёркивают влияние семейной среды на обучение, профессиональный путь и социальный статус детей. В данном контексте важна не столько передача по наследству, сколько формирующее влияние культурного фундамента семьи. Дети, их обучение и выбор профессии в значительной степени зависят от культурной среды, в которой они растут.

С точки зрения культуры важной задачей семьи является передача ценностей от поколения к поколению. Семья должна предусматривать и устранять факторы, способные затруднить этот процесс. Поэтому некоторые пословицы, которые могут восприниматься как поощрение жестокости, на самом деле указывают на необходимость контроля и воспитательной строгости в условиях культурных изменений. Так, выражения вроде: *Kızını dövmeyen dizini döver*. Кто не бьёт дочь, тот будет кусать локти или *Baskısız yoncayı yel alır, yel almazsa el alır*. Клевер без прижима унесёт ветер, а не унесёт ветер – заберёт чужой – не следует понимать буквально как призыв к насилию. Их суть заключается в необходимости своевременного воспитательного вмешательства, направленного на сохранение устойчивости семейных норм в условиях социальной трансформации.

Таким образом, за такими выражениями стоит идея порядка и дисциплины. Употребляемые слова, такие как *dövmek* – бить или *baskı* – давление, в большинстве случаев следует трактовать как метафоры.

Интерпретация элементов семьи в пословицах должна опираться на знание как их формы, так и содержания. Чем глубже мы понимаем структуру семьи и природу пословиц, тем более осмысленным и точным становится наше толкование. Как уже упоминалось, семье приписываются такие ключевые функции, как продолжение рода, передача культуры, поддержание системы родства, регулирование внутрисемейных связей и помощь в социализации членов.

Пословицы, отражающие общие представления народа, содержат как формальные, так и концептуальные особенности. При этом их значимость в контексте семьи заключается именно в концептуальной глубине. Они могут содержать моральные уроки, наставления, описания обычаев, верований и традиций. Учитывая особенности структуры и функций семьи, становится понятным, насколько пословицы могут служить источником для её осмысления.

Отдельной чертой пословиц является то, что семейные термины чаще всего выражаются не в обобщённой форме, а через конкретных членов семьи. Наиболее распространены пословицы, в которых упоминаются конкретные лица: мать, отец, дети, супруги и т. д. Чем сложнее структура семьи (ядерная или расширенная), тем больше и разнообразнее используемые в пословицах термины. Турецкий язык богат родственными обозначениями, которые не встречаются в других языках. Например: помимо слов *ana* (мать), *baba* (отец), *kardeş* (брат/сестра), *çocuk* (ребёнок), *oğul* (сын), *kız* (дочь), в пословицах часто встречаются и такие, как *üvey ana* (мачеха), *teyze* (тётя по матери), *dayı* (дядя по матери), *kuma* (вторая жена), *elti* (жена брата супруга), *görümce* (сестра мужа).

При анализе пословиц становится ясно, что к безбрачию народная мудрость относится в основном негативно. Среди изученных пословиц лишь немногие говорят в пользу безбрачия – например, пословица *Bekârlık sultanlıktır*. Холостая жизнь – это царство. Однако даже оно сопровождается ироническим подтекстом, в то время как другие пословицы открыто осуждают безбрачие:

Bekârlık maskaralık. Холостяцкая жизнь – насмешка.

Bekârın parasını it yer, yakasını bit. Деньги холостяка съедает собака, а шею – вши – данная пословица иллюстрирует расточительность и пренебрежение к порядку.

Ersiz avrat, yularsız (cılavsız) at. Женщина без мужа – как конь без узды.

Эти ироничные и критические высказывания не только выражают негативное отношение к безбрачной жизни, но и содержат элементы социаль-

ной сатиры, акцентируя внимание на хаотичности и нестабильности такого образа жизни.

Отрицательные оценки безбрачия идут рука об руку с одобрением брака и семейной жизни, что отражает общее культурное предпочтение в турецком обществе. Турецкая семья формируется через брак. При этом выбор невесты рассматривается как чрезвычайно важный процесс, в котором особое значение придаётся её матери. Как подчеркивает исламская традиция, *Cennet anaların ayakları altındadır*. Рай – под ногами матерей, что указывает на высокое духовное значение женщины-матери и необходимость её одобрения для обретения благополучия.

Турецкий язык богат пословицами, подчёркивающими важность семьи девушки и роль матери в формировании характера дочери:

Anasına bak kızını al, astarına bak bezini al. Смотри на мать – бери дочь; шупай подкладку – покупай ткань.

Soyamda olan turnağında getirir. Что есть у предков, то и у потомков под ногтями.

Kız anadan öğrenir sokak gezmeyi. Девочка учится гулять, глядя на мать.

Analılar koç olur, anasızlar hiç olur. У кого есть мать – тот станет героем, у кого нет – ничем.

Ağlarsa anam ağlar, kalamı yalan ağlar. Если кто-то и заплачет, то мать; остальные – для вида.

Ana gibi yâr, Bağdat gibi diyar olmaz. Нет друга, как мать, и края, как Багдад.

Analı kuzu kınalı kuzu. Дочь с матерью – как ягнёнок с меткой.

Analının babasıyım, anasızın nesiyim. Я отец той, у кого есть мать; а кто без матери – тот и не человек.

Anası yalancı olanın babası dilenci olur. Если мать лжёт, то и отец будет нищим [10].

В этих пословицах подчёркивается, что перед вступлением в брак необходимо проявлять особую внимательность, особенно при выборе девушки, и хорошо знать её семью. Особое уважение к матери служит ещё одним свидетельством важности воспитательной среды.

В выборе супруги большое значение придаётся происхождению, роду и воспитанию. Пословица *Bez alırsan Musul'dan, kız alırsan asıklan*. Покупай ткань в Мосуле, жену – из хорошего рода – указывает на необходимость прочного фундамента и родословной при создании семьи. То, как следует выбирать невесту, отражено в следующих пословицах:

Kız alan gözle bakmasın, kulak ile işitsin. Не выбирай невесту глазами – слушай ушами.

Ergen gözü ile kız alma, gece gözü ile bez alma.

Не бери ткань в темноте, не выбирай девушку глазами юноши.

Bekâr gözü kör gözü, bekâr gözü ile kız alınmaz. Глаз холостяка слеп, девушке не судья.

О трудностях и ответственности семейной жизни лучше всех знают те, кто уже вступил в брак. Холостой же не способен это понять – об

этом говорит пословица: *Ergene (bekâra) kari boşaması kolaydır*. Холостому легко разводиться.

Иногда причины брака объясняются конкретными жизненными обстоятельствами, например:

Tarlanın taşlısı kızın kardaşlısı. Поле с камнями, девушка с братьями.

Komşu kızı almak, kalaylı kabdan su içmek gibidir. Жениться на соседке – всё равно что пить из блестящего сосуда.

Как сказано в одной пословице: *Bir kızı bin kişi ister, bir kişi alır*. Тысяча хочет – один берёт, – девушку может желать множество мужчин, но женится только один. Поэтому тот, у кого есть дочь, должен быть готов к её уходу из родительского дома. Отсюда и пословица: *Kız beşikte, çeyiz sandıkta*. Дочь – в колыбели, приданое – в сундуке.

Однако народная мудрость предупреждает против женитьбы на вдове: *Kıtlık olsa buğday, avrat ölse kız al*. Пусть будет голод, но бери девицу.

Tarlayı düz al, kadını kız al. Поле бери ровное, жену – незамужнюю.

Пословицы, касающиеся не только «братья девушку в жены», но и «выдачи замуж», полны тонких наблюдений и предупреждений:

Kızı kendi keyfine bırakırsan ya davulcuya varır ya zurnacıya. Если дать дочери свободу – выйдет за барабанщика или волыньщика.

Çobana verme kızı, ya koyun güttürür ya kuzu. Не отдавай дочь пастуху – будет пасти овец или ягнят.

Kendinden küçükten kız al, kendinden büyüğe kız verme. Бери жену младше себя, не выдавай дочь старику [11].

Выражения, связанные с браком, такие как «братья девушку в жены» (*kız alma*) и «отдавать девушку замуж» (*kız verme*), занимают важное место в традиционной культуре. Пословицы чётко отражают этапы создания семьи – от знакомства и помолвки до свадьбы, брака и супружеской жизни.

В турецких пословицах образ женщины раскрывается многопланово – как супруги, матери, родственницы, хозяйки. От её поведения, характера и отношения к семье во многом зависит благополучие дома. Особенно подчёркивается её роль как жены и матери, на которых возлагаются важнейшие функции. Пословицы показывают, что именно в этих ролях женщина достигает наивысшего уважения.

Мать – причина существования, источник жизни. *Anadan doğmak ölmek içindir*. От матери рождаются, чтобы умирать – гласит пословица. Это подчёркивает не только биологическую, но и духовную миссию женщины. Мать обязана не просто дать жизнь, но и вырастить ребёнка – удовлетворить его как физические, так и душевные потребности. Особенно в первые месяцы жизни ребёнок принадлежит матери: питание, забота, ласка – всё это на её плечах. Между матерью и ребёнком, как в физическом (через грудное вскармливание), так и в культурном смысле, фор-

мируется прочная связь. Поэтому понятие «материнское молоко» в пословицах приобретает глубокое символическое значение.

В пословицах «материнское молоко» – это:

- источник любви,
- носитель чистых нравственных начал,
- символ дозволенного и законного.

Отсюда пословица: *Ana sütü gibi helâl*. Чист, как материнское молоко.

Мать – опора и защита ребёнка. Пословицы отражают роль матери как источника любви, доверия и поддержки:

Ağlarsa anam ağlar, kalanı (gayrisi) yalan ağlar.

Если кто-то и заплачет, то мать; остальные – для вида.

Ana gibi yar olmaz, Bağdat gibi diyar olmaz. Нет друга, как мать, и края, как Багдад.

Analı kuzu kınalı kuzu. Дочь с матерью – как ягнёнок с меткой.

Ananın bastığı yavru incinmez. Детёныш, на которого наступила мать, не ушибётся.

Ana evladını atmış, yar başında tutmuş. Мать выбросила своё дитя, а скала его удержала.

Ana över, baba sever. Мать восхищается, отец любит.

Ana evladından geçmez. Мать никогда не отказывается от своего ребёнка.

Ana yiğidin kalkandır. Мать – щит храбреца [10].

В пословицах на мать также возлагается функция воспитания и примерного поведения. Цель воспитания – формирование полноценной личности. Даже если в ребёнке заложены некоторые черты, только правильное воспитание делает его зрелым. Например, такие качества, как трусость или храбрость, бережливость или расточительство, аккуратность или неряшливость, – всё это результат воспитания. Поэтому говорят: *Çocuk belden olmaz, elden olur*. Ребёнок не от пояса, а от руки – то есть не рождение, а воспитание формирует личность.

Наряду с этим подчёркивается, что плохое воспитание оборачивается позором для родителей: *İyi evlât anayı babayı vezir, kötü evlat rezil eder*. Хороший ребёнок делает родителей визирями, плохой – позорит их.

Тем не менее даже при искреннем старании матери не всё зависит от неё. Пословица *Ana kızına taht kurmuş, baht kuramamış*. Мать построила трон, но не смогла построить судьбу – подчёркивает, что мать способна лишь создать условия, но не может управлять судьбой дочери.

Особенно сильно поведение матери влияет на дочь. Девочка – спутница, союзница матери, носитель её нереализованных стремлений. Пословицы подчёркивают этот перенос:

Ana ile kız, helva ile koz. Мать с дочерью – как халва с орехами.

Ananın bahtı kızına. Судьба матери – судьба дочери.

Поведение матери влияет прежде всего на девочку – её подругу, союзницу, носительницу наследия. В неудачах дочери винят мать:

Anaları ne ki danaları ne olsun. Какова мать – таков и телёнок.

Ana var kat kat, ana var yalın kat. Есть матери богатые, есть – бедные духом.

Женщина в пословицах получает наивысшее признание именно как мать. Это глубоко связано с религиозными установками ислама, где мать – первая ступень на пути воспитания. Поэтому так много пословиц, подчёркивающих значимость и святость материнства:

Cennet anaların ayaklan altındadır. Рай – под ногами матерей.

Anam versin de ağı versin. Пусть даже мать даст яд – я приму.

Analı oğlak gökte oynar, anasız oğlak yerde oynar. Ягнёнок с матерью – весел, без матери – печален.

Ana besler hurmayla, eloğlu besler yarmayla. Мать кормит финиками, чужой – ячменём.

Anaya asi gelen onmaz. Кто восстаёт против матери – не найдёт покоя.

Anasız kuzu melezmez. Овца без матери не блеет.

Ana hakkı ödenmez. Материнский долг не отплатить.

Даже временная разлука с матерью становится страданием. Её слова вспоминаются с болью, пища – с тоской *Anam ekmeğine kum, ayranma duru.* Не скажу плохого ни о хлебе, ни о простокваше матери.

Во многих пословицах материнская любовь ставится выше отцовской: *Ağlarsa anam ağlar, gerisi yalan ağlar.* Если кто-то и заплачет, то мать; остальные – для вида.

Ana ölünce, baba amca olurmuş. Когда умирает мать – остаёшься сиротой, отец – всего лишь дядя.

Ana yüreği güveç gibi, baba yüreği tencere gibi kaynarılmış. Материнское сердце – как кипящий котёл.

Baba öksüzü öksüz değil, ana öksüzü öksüz. Сирота по отцу – не сирота, сирота по матери – сирота.

Babası ölen ağa oldum sanır, anası ölen hanım oldum sanır. Отец умер – считай, что стал князем; мать умерла – считай, что остался ничем.

В турецкой народной мудрости образ отца занимает особое место как символ силы, власти, ответственности и опоры. Пословицы подчёркивают его роль как кормильца, защитника, воспитателя, хранителя чести семьи. Если мать – источник любви и заботы, то отец – основа порядка и дисциплины.

В народных представлениях отец – это тот, кто обеспечивает материальное благополучие семьи, кто «строит дом» не только в буквальном, но и в социальном смысле. *Kimin babası varsa, onun evi de vardır.* У кого есть отец – у того есть и дом – говорится об отце как о гаранте устойчивости и порядка в доме.

Многие пословицы подчёркивают, что быть отцом – это не просто биологический факт, а ответственность и долг:

Baba doğuran değil, büyütendir. Отец не тот, кто родил, а кто вырастил.

Babalık yüzde değil, şefkettedir. Отцовство не на лице, а в заботе.

Gerçek baba hayat veren değil, ekmek verendir. Настоящий отец – не тот, кто даёт жизнь, а тот, кто даёт хлеб.

Отец – пример для подражания. Его поступки и поведение формируют личность ребёнка:

Babası nasılsa, oğlu da öyledir. Каков отец – таков и сын.

Elma ağacından uzağa düşmez. Яблоко от яблони недалеко падает.

Arka tekerleğin izi ön tekerleğin izine göredir. След заднего колеса – по колею переднего.

Он – учитель, передающий ремесло, мудрость, нравственные ориентиры:

Baba altın bırakmadı, ama sanat bıraktı. Отец не оставил золота, но оставил искусство.

Çocuğuna para bırakma – zanaat bırak. Не оставляй ребёнку деньги – оставь ремесло.

Baba iş öğretti – oğlu aç kalmaz. Отец научил работе – сын не будет голодать.

Воспитательная функция отца выражается не только в словах, но и в строгости. Некоторые пословицы отражают это через метафору наказания:

Cezalandırmayan baba, oğluna düşmandır. Отец, который не накажет, враг сыну.

Babanın eli dövmez, yönlendirir. Рука отца – не бьёт, а направляет.

Babanın eli – öğretmen cetvelidir. Отцовская рука – учительская линейка.

Но, несмотря на строгость, за ней стоит забота. Даже наказание воспринимается как выражение любви и желания уберечь:

Baba serttir – çünkü sever. Отец строг – потому что любит.

Baba – güneş gibidir: uzaktan bile ısıtır. Отец – как солнце: греет даже издали.

Финансовая ответственность – одна из важнейших черт отцовства. В пословицах подчёркивается, что настоящий отец не позволит семье нуждаться:

Baba çocukları aç kalmasın diye sürer. Отец пашет, чтобы дети не голодали.

Çalışkan baba – evin yarısı tok. Работящий отец – полдома сыто.

Eğer baba ekmezse – çocuklar ısırğan otu toplar. Если отец не сеет – дети будут собирать крапиву.

Но быть отцом – не только содержать. Он также должен оберегать честь семьи, особенно дочери:

Baba – kızının kalkandır. Отец – щит дочери.

Kızın onuru – babasından gelir. У девушки – честь от отца.

В исламской традиции отец несёт религиозную и нравственную ответственность за воспитание детей, особенно за обучение вере, молитве, правильному поведению. Это тоже отражено в пословицах:

Baba – ailenin manevi çobanıdır. Отец – духовный пастырь семьи.

Oğluna – öğretti babadan, kalp – anneden. Сыну – учение от отца, сердце – от матери.

Даже после смерти отца его имя продолжает жить в поведении детей. Пословицы подчёркива-

ют: честь, поведение, успехи детей – это продолжение отцовского пути:

Oğlundan babayı tanurlar. По сыну узнают отца.

Babanın adı – oğlunun işlerindedir. Имя отца – в делах сына.

Таким образом, пословицы раскрывают образ отца как сильной, ответственной и благородной фигуры, от которой зависит моральная, материальная и духовная устойчивость семьи.

Проведенное исследование подтвердило, что турецкие пословицы являются важнейшими

носителями лингвокультурной информации о семье. Через образы матери, отца, детей и родственных отношений раскрываются глубинные ценности, традиционные роли и социальные ожидания, укорененные в турецкой культуре. Пословицы выполняют не только функцию хранения опыта, но и служат механизмом трансляции культурных норм. Таким образом, паремиологический фонд выступает важным источником для изучения национальной картины мира, где концепт «Семья» занимает центральное место.

Список литературы

1. Воробьев В.В. Лингвокультурология (теория и методы). М.: Изд-во РУДН, 1997. 331 с.
2. Зиновьева Е.И., Юрков Е.Е. Лингвокультурология: теория и практика. СПб.: ООО «Издательский дом «МИРС», 2009. 291 с.
3. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. Волгоград: Перемена, 2002. 198 с.
4. Лихачев Д.С. Смех как мировоззрение. Историческая поэтика русской литературы. СПб.: Алетейя, 1997. 508 с.
5. Маслова В.А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2001. 208 с.
6. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа. Языки русской культуры, 1996. 288 с.
7. Халеева И.И. Основы теории обучения пониманию иностранной речи. М.: Высшая школа, 1984. 238 с.
8. Худяков А.В. Концепт и значение // Языковая личность. Сб. науч. трудов. Волгоград Архангельск, 1996. С. 69–75.
9. Aksoy Ö.A. Atasözleri ve Deyimler Sözlüğü, Atasözleri Sözlüğü. Istanbul: Inkılap Kitabevi, 2013. 486 p.
10. Güncel Türkçe Sözlük. – Istanbul: Türk Dili Kurumu, 2000. 1050 p.
11. Türk Dil Kurumu Sözlükleri. URL: <http://sozluk.gov.tr> (дата обращения 12.06.2025).

References

1. Vorob'ev V.V. *Lingvokul'turologija (teorija i metody)* [Linguocultural Studies (Theory and Methods)]. Moscow, Izd-vo RUDN, 1997. 331 p.
2. Zinov'eva E.I., Jurkov E.E. *Lingvokul'turologija: teorija i praktika* [Linguocultural Studies (Theory and Practice)]. St. Petersburg, ООО "Izdatel'skij dom "MIRS", 2009. 291p.
3. Krasnyh V.V. *Jetnopsiholingvistika i lingvokul'turologija* [Ethnopsycholinguistics and Linguocultural Studies]. Volgograd, Peremena, 2002. 198 p.
4. Lihachev D.S. *Smeh kak mirovozzrenie* [Laughter as a Worldview]. St. Petersburg, Aletejja Publ., 1997. 508 p.
5. Maslova V.A. *Lingvokul'turologiya* [Linguocultural Studies]. Moscow, Akademia Publ., 2001, 208 p.
6. Telija V.N. *Russkaya frazeologiya. Semanticheskij, pragmaticheskij i lingvokul'turologicheskij aspekt* [Russian Phraseology: Semantic, Pragmatic, and Linguocultural Aspects]. Moscow, 1996. 288 p.
7. Khaleeva I.I. *Osnovy teorii obuchenija ponimaniju inostranoj rechi*. [Fundamentals of the Theory of Teaching Foreign Speech Comprehension]. Moscow, Vysshaja shkola, 1984. 238 p.
8. Khudjakov A.V. [Concept and meaning]. *Jazykovaja lichnost'. Sb. nauch. trudov* [Concept and Meaning. Linguistic Personality: Collection of Scientific Papers]. 1996, pp. 69–75. (in Russ.)
9. Aksoy Ö. A. Atasözleri ve Deyimler Sözlüğü, Atasözleri Sözlüğü. Istanbul: Inkılap Kitabevi, 2013. 486 p.
10. *Güncel Türkçe Sözlük*. Istanbul: Türk Dili Kurumu, 2000. 1050 p.
11. *Türk Dil Kurumu Sözlükleri*. Available at: <http://sozluk.gov.tr> (accessed 12.07.2025).

Информация об авторе

Зарипова Алина Мавлитовна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков, Московское высшее общевойсковое командное училище, Москва, Россия; alzaripova@yandex.ru

Information about the author

Alina M. Zaripova, PhD in Linguistics, Assistant Professor Department of Foreign Languages, Moscow Higher Combined Arms Command School, Moscow, Russia, alzaripova@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 29.07.2025.

The article was submitted 29.07.2025.